

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ УКРАИНЫ И КИТАЯ

В статье рассматривается проблема художественно-стилевой компетентности будущих учителей музыки Украины и Китая в контексте музыкального образования школьников.

Ключевые слова: *музыкальный язык и стиль, художественно-стилевая компетентность, учитель музыки.*

The problem of artistic and stylistic competence of future teachers of music of Ukraine and China in the context of music education students.

Keywords: *musical language and style, artistic and stylistic competence, a music teacher.*

В данной статье рассматривается один из вопросов диссертационного исследования, посвященного формированию художественно-стилевой компетентности будущего учителя музыки (выполняется в Южноукраинском национальном педагогическом университете имени К.Д.Ушинского).

Понятие компетентности и связанные с ним научно-методические проблемы сегодня чрезвычайно актуальны для педагогики Китая, где музыкальное искусство и художественное образование находятся на подъеме. В стране созданы хорошие условия для существования всех направлений музыкального искусства: традиционной музыки больших и малых народностей Китая, массового песенного искусства, музыкально-театральных жанров (пекинская опера, шанхайская опера и другие разновидности музыкально-драматического искусства).

Особенностью современного этапа развития китайской музыкальной культуры является интенсивное освоение жанров и стилей европейской музыки. Так, в Китае осваиваются жанры и стили европейской оперы и балета, жанры симфонической, концертной, камерной, кантатно-ораториальной музыки; китайские музыканты проявляют большой интерес к этому искусству, поскольку в нем отражены общечеловеческие ценности, доступные и понятные всем народам Земли. По всеобщему признанию, Китай уже сегодня добился больших успехов в освоении европейской музыкальной традиции.

Вместе с тем, далеко не все проблемы эстетического воспитания и специального музыкально-педагогического образования в стране решены на должном уровне. Одной из насущных практических проблем общеобразовательной школы и специальных педагогических учреждений страны является недостаточная компетентность китайской молодежи в обширной области европейского искусства. По нашему убеждению, эту проблему целесообразно рассматривать и решать в ракурсе категорий художественного стиля и художественно-стилевой компетентности.

Под *художественно-стилевой компетентностью* субъекта мы предлагаем понимать комплекс его образных представлений и понятий, содержащий знания о персональных, этнических, исторических и жанровых художественных стилях, а также умения оперировать такими представлениями и понятиями в своей деятельности.

Задача развития художественно-стилевой компетентности представителей новых поколений – школьников, учащихся, студентов – имеет важное значение для развития искусства и культуры во всех странах. Приобретение данного личностного качества открывает путь к сокровищам мирового искусства, расширяет не только художественный, но также общекультурный и жизненно-практический горизонты индивида. Это качество необходимо в современном динамичном и сложном мире. Вот почему частная проблема художественного образования приобретает столь важное общевоспитательное значение. Это обстоятельство отмечено во многих педагогических трудах украинских специалистов в области педагогики искусства (В. Буцьяк, С. Камки, И. Малашевской, Л. Масол, О. Олексюк,

Г. Падалки, Г. Побережной, Е. Проворовой, Е. Ребровой, О. Ростовского, О. Рудницкой, О. Смирновой, Т. Танько, Г. Цыпина, В. Чепелюк, В. Шульгиной, О. Щелоковой и др.). В последнее время появились работы китайских исследователей, выполненные в Украине, в которых рассматриваются вопросы формирования знаний и представлений о стилевых особенностях музыки у будущих учителей музыки (Ли Цзинь, Лю-Цяньцян Хуан Чжулин, Чжай Хуань, Ши Цзюнь-бо).

В осмыслении педагогической проблемы формирования художественно-стилевой компетентности мы исходим из того, что любой художественный стиль возникает на основе определенного художественного языка. Это справедливо по отношению ко всем естественным языкам и стилям: вербальным, жестовым, интонационным, изобразительным. Из данного положения следует, что познание и практическое освоение художественного стиля предполагает знание языка, лежащего в его основе.

Например, человек не может понять – в чем состоит различие стилей английской поэзии, если он не знает английского языка. В этом случае богатейший по лексике, изысканный стиль сонетов Шекспира будет неотличим от гораздо более бедного, наивного, грубоватого, хотя и по-своему выразительного стиля текстов песен рок-группы «Битлз». Это положение относится и к невербальным художественным явлениям: к языкам архитектуры, живописи, графики, скульптуры. Если индивид не знаком, к примеру, с художественным языком иконы, то он вряд ли сможет различать стили икон, созданных в Чернигове, Новгороде, Владимире, Галиче или Почаеве.

Заметим, что различие языков воспринимается всегда как более очевидное по сравнению с различием стилей. Даже мало сведущий в истории живописи зритель может на основе неосознанного анализа формы, осуществляемого в самом процессе восприятия, отличить иконы, написанные в Украине до 17 века (в византийской изобразительной традиции) от икон 18 века (выполненных на основе западноевропейского изобразительного языка). Для этого нужна лишь наблюдательность и способность к сопоставлению явлений. Но это не означает, что различаемые художественные языки субъекту в равной степени понятны. А если не понятен язык, то тем более непонятны и едва ли различимы стили, основанные на этом языке.

Отмеченное обстоятельство создает особые трудности для китайских и других азиатских студентов, осваивающих профессию учителя музыки и художественной культуры у себя в стране, а также за ее пределами. Вот почему одна из первых педагогических задач, требующих решения в общей стратегии формирования художественно-стилевой компетентности будущего учителя искусства состоит в формировании у молодых людей ясных представлений о художественных языках европейской культуры. Методика этого формирования должна учитывать тот факт, что художественные языки, как и языки вербальные, всегда реально себя проявляют в определенных речевых стилях. Таким образом, в учебном процессе происходит усвоение художественных стилей одновременно с их языковым основанием.

Когда взрослый человек изучает иностранный язык, то он опирается на самые простые стили бытового общения, на обиходную, наиболее частотную лексику, которая необходима для общения, получения и представления собеседникам простой информации. Так, например, изучение русского или украинского языка для китайца начинается с простых тем: «Приветствия, вежливые обороты речи», «Знакомство», «Погода», «Еда», «Поселение» и т. д. Тема «Искусство» не относится к самым необходимым для иностранца. Однако художественная речь может быть полезной и на первых этапах овладения языком. Существуют специальные методики, которые строятся на изучении и последующем исполнении текстов стихотворений, песен. В таких случаях запоминание происходит более эффективно благодаря включению в процесс изучения эмоций, переживаний, живого интереса человека к теме речи.

По аналогии с методикой изучения языка, освоение художественных стилей, как мы считаем, также должно начинаться с наиболее простых в лексическом и грамматическом отношении текстов. Было бы серьезной педагогической ошибкой, например, начинать

изучение художественного стиля барокко на материале картин позднего Рембрандта, религиозных скульптур Л. Бернини или «Искусства фуги» И. С. Баха. Целесообразно, конечно же, начинать с более простых образцов, доступных неподготовленному восприятию. Это – непреложный принцип дидактики, провозглашенный еще Я. А. Коменским, и справедливый во все времена. В конкретном обсуждаемом случае лучше всего начинать знакомство со стилем барокко с его проявлений в прикладном искусстве: одежде, интерьере жилых помещений, устройстве приусадебных парков, архитектуры культовых зданий. Затем можно перейти к примерам из литературы и поэзии. В этих случаях легче различить языковые нормы и отдельные выразительные приемы; легче указывать на определенный художественно-образный смысл выделенного стиливого свойства.

Подобные соображения привели нас к мысли о том, что изучение нового, незнакомого для субъекта художественного языка и стилей, которые этот язык репрезентируют, нужно начинать с образцов народного творчества. Как известно, именно в народном искусстве содержится «золотой фонд» любой национальной культуры, а значит и культуры всего человечества в целом. В данном отношении не столь важно – говорим ли мы собственно о *фольклоре* (как о самом древнем сохранившемся пласте племенной и общинно-родовой художественной культуры прошедших тысячелетий), или – в более широком смысле – о той практике любительского, полупрофессионального и анонимного профессионального творчества, которую сохраняет культура до сегодняшнего дня в виде *традиционного искусства*. В мировой культуре доля такого традиционного искусства очень велика. Достаточно сказать, что к странам, где традиционное искусство преобладает, относятся Китай, Индия, Корея, Япония, Турция, Иран, Пакистан, страны Африки и Латинской Америки.

Китайские студенты, которые осваивают специальность учителя музыки и мировой художественной культуры в Украине, воспринимают европейское искусство «сквозь призму» художественной культуры Украины. Это совершенно естественно и вряд ли нужно искать иные педагогические пути. И если это так, то наиболее природным началом этого длительного и масштабного процесса должно стать приобщение китайских студентов, обучающихся в Украине, к украинскому и – шире – восточнославянскому народному искусству. Это позволит создать надежный художественно-языковой фундамент для дальнейшего освоения всего богатства языков и стилей мировой художественной культуры.

Рассмотрим еще один вопрос, имеющий прямое отношение к нашей методической задаче. Речь идет о базовой школьной подготовке будущих учителей музыки в Украине и Китае. Очевидно, что методика обучения вчерашних школьников, поступающих в педагогический вуз, зависит (особенно на начальных ступенях вузовской подготовки) от уровня их подготовленности, общеэстетической и собственно музыкальной компетентности.

Тут нужно признать, что гуманитарная, эстетическая, музыкальная подготовка китайских школьников заметно уступает аналогичному образованию украинских школьников. Это объясняется многими причинами.

Во-первых, в Украине уроки музыки и изобразительного искусства имеют давнюю и прочную традицию. Хоровое пение в духовных школах, изучение элементов музыкальной грамоты уходит своими корнями в средневековую культуру. Естественно, что многоголосное хоровое пение получило широкое развитие в украинских образовательных учреждениях периода Новой истории. В общеобразовательной советской школы, музыка, наряду с изобразительным творчеством, была с самого начала включена в круг обязательных предметов. В современной Украине уроки музыки также обязательны для начальной школы. В большинстве случаев они есть и в средней школе.

В Китае традиция музыкальных уроков в школе не имеет такой мощной исторической базы. Музыка вошла в число обязательных предметов сравнительно недавно, а именно – в период “Китайской республики” (1912-1949 гг.). Только с 1922 года в Китае была учреждена трехступенчатая система образования. С этого времени музыка стала обязательным предметом начальной (на протяжении 6 лет) и средней (также 6 лет) ступеней образования. Процесс освоения европейского подхода к музыкальному образованию был долгим и

непростым. В 1932 Министерство образования издало программы по музыке для начальной и средней школ. В основе занятий, как и в Советском союзе, было хоровое пение. Однако оно почти без исключения было одногласным и, следовательно, однообразным в стилевом отношении. Основным репертуаром были народные песни. Занятия включали в себя также освоение простейших элементов теории музыки и цифрового музыкального письма. Цифровая запись мелодий доминировала в массовом образовании и практике любительского музицирования до недавнего времени. Лишь в последние два десятилетия более употребительной стала привычная европейцам пятилинейная нотация. Это, разумеется, тоже не способствовало расширению художественно-стилевого кругозора учащейся молодежи в КНР.

В китайских программах уроков музыки второй половины XX в. не отражены очень многие музыкальные жанры и стили европейской музыки. Некоторый сдвиг в направлении жанрово-стилевого разнообразия программ был совершен в конце 30-х годов XX в. Но это развитие было прервано годами борьбы за независимость с Японией (1937-1945), а также продуктивным, хотя и трудным периодом революционного обновления страны. Негативное влияние на уровень художественно-стилевой компетентности китайских школьников и студентов оказал период «культурной революции». Лишь в последней четверти XX в. музыкальное образование в КНР стабилизируется и определенно устремляется к цели освоения мировой художественной культуры.

Таким образом, лишь с недавнего времени эстетическое воспитание в Китае начинает учитывать давно осознанное в европейских странах, в частности в современной Украине, требование постоянного расширения художественного горизонта учащихся (в нашей терминологии – художественно-стилевого тезауруса). Сегодня уроки музыки в общеобразовательной школе знакомят детей с разными сторонами и формами жизни, с которыми сопряжена музыка, то есть с различными жанрами и стилями, национальными разновидностями художественной практики, самобытными персональными творческими манерами.

В завершение подчеркнем еще один важный аспект нашей проблемы, а именно – связь между собственно музыкально-педагогической задачей формирования художественно-стилевой компетентности молодых людей и более масштабной задачей воспитания личности, а именно – задачей воспитания мультикультурного мышления, национальной и религиозной толерантности. Это чрезвычайно необходимые сегодня личностные качества, особенно для граждан многонациональных государств, какими являются Украина и Китай. Способность понимать художественный язык и стили искусства – это надежный путь к пониманию национальных культур народов Земли, а также и к пониманию общечеловеческих ценностей и цивилизационных целей.

По этой причине программы музыкального и эстетического образования в школах современной Украины предполагают систематическое знакомство учащихся с этническими стилями народов мира, в том числе и со стилистикой народной песни Китая (хотя и в очень ограниченном объеме). Этот принцип сегодня осваивает музыкальная педагогика Китая. Это обстоятельство еще раз подчеркивает актуальность наших усилий в разработке теории и методики формирования художественно-стилевой компетентности будущих учителей музыки и учащейся молодежи Китая.